

«Я вспоминаю...»

Начало см. стр.11

Вид с верхнего этажа был удивительный, иногда даже было видно море — это в двадцати километрах от Канн. Там мы чудесно гуляли с Иваном Алексеевичем; иногда даже ночевали. Бунин всегда был оживленный, милый, элегантный. С папой у них бывали долгие разговоры. Конечно, для меня не совсем понятные, но я чувствовала, что им интересно друг с другом.

Потом, когда мы переехали в Париж, я с родителями часто бывала у Буниных. Был какой-то момент, когда Вера Николаевна очень серьезно болела. У нее что-то случилось с печенью, и ей даже вырезали желчный пузырь. Мы все страшно волновались. Мама и папа сильно переживали и поддерживали ее и Ивана Алексеевича, как могли.

Очень часто папа жил у Буниных в Грассе. Он там проводил месяц каждое лето, вплоть до войны 1939 года.

Тем временем я вышла замуж, и мы с мужем по его службе три недели жили в Каннах. Иван Алексеевич как-то приехал к нам завтракать. Я очень волновалась — как я его буду кормить, мне было тогда 19 лет! Был какой-то самый обыкновенный завтрак, но я купила горчицу — очень вкусную и хорошего качества. И Иван Алексеевич сразу же обратил на это внимание и сказал: "Ну, вы богато живете!" Он ко мне и мужу относился очень дружески, тепло. Иван Алексеевич любил общаться с молодежью. С нами он держался просто, без всякой позы, шутил, что-то интересное всегда рассказывал. Нам было приятно.

Как известно, у Буниных в Грассе часто жили, иногда годами, молодые писа-

тели. Это, в первую очередь, Галина Кузнецова и Леонид Зуров. Л.Ф.Зурова Бунин выделял, возможно, не только из-за его таланта, но и из-за молодости, из-за сочувствия к судьбе юноши, прошедшего путь с Добровольческой армией, контуженного на войне.

В конце жизни Ивана Алексеевича Зуров трогательно ухаживал за тяжело больным писателем — поднимал его с постели, купал, делал все необходимое.

* * *

Папа любил бывать в Грассе, ему там хорошо работалось. У Ивана Алексеевича внизу был большой кабинет, а папа всегда жил наверху. По утрам все "творили" — в доме стояла тишина. Потом за завтраком встречались и подолгу разговаривали. Папа был сдержанным на язык, а Иван Алексеевич — острым, язвительным. Некоторых он "крыл", других — восхвалял. Был неоднозначным и иногда нетерпимым.

В предвечерние часы все вместе совершали долгие прогулки в горы. Когда я там бывала, конечно, гуляла с ними. Помню летающих светлячков, пение цикад и чудные, льющисся отовсюду запахи. Поля цветов окружали Грасс (жасмин, розы) — ведь там делали духи. Теперь там все так застроено... Говорят, что от Грасса до моря. — сплошной гор.

**НАТАЛЬЯ БОРИСОВНА
ЗАЙЦЕВА-СОЛЛОГУБ**

Париж

Записала **ОЛЬГА РОСТОВА**

Окончание следует.